

Косая Аллея поражала с первого же взгляда. После неприметного тёмного тесного бара, набитого волшебниками и колдуньями под завязку, широкая мощёная камнем улица казалась по-настоящему чудесной. Многочисленные лавочки продавали, казалось, всё-всё на свете — от аппетитных зачарованных вкусок до всевозможных магических предметов, от волшебных животных до многочисленных книг о магии. В густой и пёстрой толпе то и дело раздавались звонкие крики зазывал, приглашавших оценить их товары. Но больше всего поражала сама эта толпа. Гарри и представить себе не мог, насколько много волшебников живёт совершенно незаметно для неволшебников, маглов, как их тут принято называть, прямо у них под носом.

«А я еще думал, что нас мало!» — подумал Гарри с улыбкой, вспоминая давний разговор с учителем.

Мальчик шёл за Хагридом, прокладывая им путь, словно ледокол в замёрзшем океане, и активно смотрел по сторонам, стараясь запомнить как можно больше. Он с нетерпением ждал, когда же сможет прикоснуться к магическому миру и начать изучать его. Но, конечно, для этого в первую нужны деньги, так что Гарри ни капли не удивился, когда впереди замаячило белоснежное здание, над дверями которого ярко сверкало золотом название. Банк Гринготтс.

— Эм... Хагрид, — позвал Гарри слегка неуверенно. — Я надеюсь, у вас в школе имеется какой-нибудь благотворительный фонд для сирот? Сомневаюсь, что у Дурслей есть счёт в этом банке. А если бы и был, вряд ли бы они дали мне хотя бы фунт...

— Не волнуйся, Гарри, — добродушно пробасил великан в ответ. — Твои мама и папа не оставили тебя нищим. Пойдём.

Мальчик слегка удивлённо кивнул и поспешил догнать Хагрида. Тот хоть и успел сделать всего пару шагов, оказался удивительно далеко.

Скоро они оказались у ступеней банка, и Гарри на несколько долгих мгновений застыл, изумлённо глядя на низкорослых бородатых разумных в тёмных официальных костюмах, стоявших у дверей. Удивительно длинные носы, острые оттопыренные уши, зеленоватая кожа — мальчик ни на секунду не усомнился, что перед ним не люди.

«Гоблины, — подумал он. — Кзин как-то упомянул, что в этом мире очень странные гоблины. Удивительно умные и цивилизованные, хотя всё такие же кровожадные, как в других мирах».

Сейчас Гарри эти слова показались странными. Глядя на них, он увидел лишь слегка усталых разумных, в чьих глазах не было ни злобы, ни жестокости. Да, они выглядели хмурыми и не слишком приветливыми (что для швейцаров на самом деле было противопоказано), но и только...

Гарри поспешил за Хагридом, провожаемый тяжёлыми недовольными взглядами привратников, и оказался в по-настоящему роскошном помещении. Пол из тёмного камня был отполирован до зеркального блеска, а отделанные мрамором стены украшали изящные колонны, слегка напоминавшие Гарри те, которые поддерживали невидимый свод в его сне. Кроме роскошной отделки холл мог похвастаться ещё и размерами — в просторном зале легко бы уместился если не дом Дурслей целиком, то как минимум его половина.

Оглядываясь по сторонам, Гарри насчитал не меньше двадцати стоек, за каждой из которых было по посетителю, а то и выстроилась небольшая очередь. Хагрид пристроился за одним из волшебников, который что-то обсуждал с сотрудником — расслышать слова было решительно невозможно, как догадался мальчик, из-за магии.

От нечего делать, Гарри решил осмотреться. Роскошное убранство после первого осмотра уже мало интересовало его, так что он с интересом присмотрелся к посетителям. Большинство магов в зале были одеты в те самые странные балахоны, в одном из которых мальчик впервые встретил своего учителя, и лишь некоторые щеголяли более красивыми и стильными куртками, пиджаками или пальто, отчего казались белыми воронами. Впрочем, Гарри они как раз понравились гораздо больше, чем безвкусные мантии.

Гораздо больше внимания привлекало другое — в зале почти не было детей. На улице среди толпы довольно часто слышались звонкие детские голоса, но здесь Гарри сразу отметил, что кроме него в холле была лишь светловолосая девочка, как раз в этот момент скрывшаяся за одной из боковых дверей. Гарри уже хотел спросить у Хагрида, куда они ведут, но пришла их очередь.

— Мистер Гарри Поттер желает посетить свой сейф, — заявил Хагрид.

Гоблин помедлил несколько секунд и прищурился. Нечто неприязненное мелькнуло в его взгляде, а когда он заговорил, в голосе банкира, к удивлению мальчика, и вовсе послышались ехидные нотки.

— А у мистера Поттера есть его ключ? — Гарри на мгновение испугался, что сейчас начнутся проблемы, и придётся что-то доказывать, а он даже понятия не имел, какие документы в ходу в волшебном мире.

К счастью, великан быстро спас положение.

— Вот он, — поискав немного в карманах куртки, он выудил небольшой золотой ключ и протянул гоблину, тут же принявшемуся рассматривать вещицу со всех сторон. — И ещё, письмо от профессора Дамблдора по поводу вы знаете, какого хранилища.

В другой руке Хагрид держал слегка помятое письмо, которое банкир принял столь же холодно. Бегло прочитав текст, гоблин резко хлопнул по золотой кнопке у себя на стойке, и через несколько секунд боковые двери распахнулись, и в холл резво вбежал ещё один гоблин. Гарри вдруг с удивлением обнаружил, что этот разительно отличается от своего собрата за стойкой — лицо его было гладким, ни намёка на бороду, да и морщин тоже не наблюдалось. А главное, во взгляде новоприбывшего не было ни ехидства, ни неприязни, только лёгкое волнение. Очевидно, молодой гоблин ещё не успел стать сварливым и ворчливым.

Перекинувшись со старшим товарищем парой слов на резком рычащем языке, новоприбывший весьма приветливо махнул им рукой.

— Идёмте со мной.

Тут Гарри и понял, куда вели боковые двери — к хранилищам. Он не слишком хорошо запомнил дорогу через настоящий лабиринт каменных коридоров, а последовавшая за этим захватывающая поездка в вагонетке и вовсе вышибла из него дух. Так что посещение сейфа прошло для него весьма смутно. Мальчик лишь удивился количеству золота, собранному в небольшие горки, — как оказалось, в сейфе находилось ровно десять тысяч галеонов, — сгрёб вместе с Хагридом небольшую охапку денег в мешочек, забрал свой ключ и покинул сейф, даже не заметив неприметную книгу, оставшуюся лежать в углу хранилища.

Пришёл в себя мальчик уже на улице.

Первым делом отправились за сумкой. Вернее, отправился Гарри. Зеленоватый от пережитой поездки Хагрид оставил мальчика и поспешил в бар пропустить кружку-другую и прийти в себя. Пожалуй, Гарри бы осудил своего провожатого, если бы у него перед глазами хоть раз побывал пример хорошего взрослого, который со всей ответственностью подходил к присмотру за маленьким ребёнком. Увы, ни дядя Вернон, ни тётя Петунья никогда не заботились о нём, а потому Гарри принял ситуацию как данность.

Впрочем, у него также мелькнула мысль о том, что причиной мог быть и загадочный свёрток, судя по всему очень ценный — по крайней мере, на это намекала система охраны таинственного сейфа, в который они заглянули по дороге обратно. Так что великан, вполне возможно, будет не квасить в баре, а отправится туда, где с нетерпением ожидают ценное сокровище.

Так или иначе, мальчик покачал головой и в одиночку заглянул в магазин — пятая дверь справа от банка, как проинструктировал его Хагрид, когда он спросил лесничего.

Дважды звякнул колокольчик на двери. Стоило ей закрыться, как Гарри с удивлением обнаружил, что мерный гул толпы снаружи затих, будто кто-то отключил звук. Из-за стеллажа, полного разного кроя сумок и саквояжей, доносились голоса. Продавец основательно расписывал преимущества какой-то сумки. Мальчик пошёл на звук.

Посетителями магазина оказались высокая молодая женщина, удивительно изящная и красивая, по мнению Гарри, и девочка, которую он мельком увидел в банке. Дамы были одеты в длинные лёгкие светлые летние платья, а на плечах у них висели распахнутые мантии. И даже Гарри, никогда не разбиравшийся в высокой моде и дорогой одежде, уверенно определил, что эта одежда была самой, что ни на есть дорогой. Он вдруг отчётливо понял, что стоило начать не с сумки, а с одежды, чтобы не пришлось щеголять в обносках Дадли перед богатыми и красиво одетыми людьми.

Увы, отступать было уже поздно. Девочка, со скучающим лицом рассматривавшая полки, пока её мать выбирала сумку, обернулась на звук шагов и посмотрела на него. Лёгкое удивление мгновенно отразилось на лице, когда она бегло осмотрела Гарри, но комментировать увиденное незнакомка не стала, за что он тут же ощутил прилив благодарности.

«Сразу после этого пойду в магазин одежды!».

Он бы сделал это прямо сейчас, но теперь, когда его увидели, гордость не позволяла развернуться и сбежать, как если бы его задразнили.

Гарри постарался отвлечься от девочки, возможно, своей будущей однокурсницы, понадеявшись, что она от скуки не передумает и не решит поиздеваться над ним, как это иногда делали девчонки в старой школе, и прислушался к продавцу. Тот говорил уверенно, со знанием дела, расхваливал зачарования на товаре так и эдак, но Гарри с разочарованием отметил, что мало что понимает. Возможно, будь здесь Кзин...

— Это надолго, — вдруг раздался тихий девичий голос, отчего Гарри чуть не подпрыгнул. — Матушка выбирает очень тщательно, и только лучшее.

Она вздохнула ещё тише и слегка стушеввалась под недовольным взглядом матери. Гарри не был уверен, была ли женщина недовольна словами дочери или самим фактом того, что та

заговорила с «каким-то оборванцем». Скорее всего, и тем, и другим.

«Что ж, это было неизбежно. Мне ОЧЕНЬ нужно сменить имидж».

— Дафна Гринграсс, — вдруг представилась девочка, и это было последним, что ожидал сейчас мальчик.

К тому же к его полному удивлению, она сделала нечто вроде реверанса и выжидающе посмотрела на него.

— Гарри Поттер.

Мальчик не был уверен, что должен сделать. Поклониться в ответ? Поцеловать ей руку? Предложить рукопожатие? Так что он лишь неловко кивнул ей.

Наверно, чего-то подобного стоило ожидать. Хагрид говорил, что родителей Гарри все знают и любят как героев, так что он не слишком удивился ни тому, что светлые глаза его собеседницы удивлённо распахнулись, ни тому, как посмотрела на него её мать. Ни даже тому, что продавец, активно рассказывавший что-то о сумке, изумлённо замолк. Повисла неловкая пауза, и чем дольше она длилась, тем более неловкой становилась.

— С возвращением, мистер Поттер, — заговорила, наконец, женщина с лёгкой улыбкой на тонких губах и легко кивнула головой. — Отрадно вновь видеть вас дома. Я Оливия Гринграсс, очень рада встрече с вами.

— Спасибо. Я тоже рад, миссис Гринграсс, — Гарри снова кивнул.

Мальчик определённо чувствовал себя не в своей тарелке. Мало того, что одет, как нищий оборванец, так судя по скованной реакции, дамы ожидали от него немного не такого поведения. Похоже, он нарвался на представителей местной аристократии, о которой ему рассказывал учитель. В обязательный список покупок только что вошли книги по этикету.

— Я эм... не хочу отвлекать вас, — смущённо добавил он, глядя на сумку и переминаясь с ноги на ногу.

Женщина изумлённо вздёрнула бровь, всего на мгновение потеряла контроль над эмоциями, но тут же вновь взяла себя в руки. Она ещё раз улыбнулась ему, отточенным движением поправила слегка выбившуюся прядь светлых волос и жестом попросила продавца продолжить. Зато Дафна совершенно не аристократично схватила его за руку и потянула за собой куда-то вглубь магазина.

— Я уже сказала, что это надолго, — девочка весело улыбнулась, сворачивая налево и оставляя свою мать за стеллажом. — Вчера мы три часа выбирали мантии.

Она провела рукой по мантии на плечах, словно ожидала какой-то реакции, возможно, похвалы, но Гарри был весьма растерян. С ним впервые заговорил кто-то его возраста, заговорил без всякой агрессии или ехидных насмешек, не в попытке обидеть. И пусть заслугой тому была лишь героическая фамилия, он всё равно был очень рад. И всё же не знал, что сказать. Спасибо хоть над душой теперь не стояла мама Дафны.

— Звучит страшно... и ужасно скучно, — пробормотал он, наконец, мгновенно заработав усмешку.

— Не то слово! — Дафна улыбнулась шире и продолжила доверительным шёпотом. — Я примерила не меньше сотни мантий, представляешь?

Гарри слабо представлял, как подобное возможно. Он бы купил себе первое, что хорошо сидело на нём и не выглядело так же ужасно, как его нынешние вещи. Конечно, вряд ли он бы сумел одеться так же модно или дорого, как Гринграссы, но это не было проблемой. Ему было бы достаточно и того, что брюки не нужно перетягивать ремнём и подворачивать на полфута.

С другой стороны, у него перед глазами всегда был пример Кзина, одетого очень красиво и элегантно. Может, стоит поискать похожие вещи?..

Тем временем девочка остановилась напротив стеллажа с несколькими сумками и задумчиво посмотрела на одну из них, словно прикидывая, не примерить ли её. Потом покачала головой и снова посмотрела на Гарри, немного неуверенно.

«Похоже, не только я слабо представляю, что нужно говорить», — подумал он, и эта мысль внезапно придала ему уверенности.

— Немного неожиданно встретить здесь тебя совсем одного, — заговорила Дафна и внезапно проказливо подмигнула. — Решил ускользнуть от опекунов?

— Не совсем. Я был с Хагридом, хранителем ключей в Хогвартсе, но ему стало нехорошо после поездки на тележке в банке, — юный волшебник пожал плечами, разговор с каждой секундой давался всё легче.

Девочка вскинула брови в удивлении, совсем как её мама. Вот только справиться с собой так же быстро не смогла.

— Сопровождающий из школы? И только? Твои опекуны не пошли с тобой? — недоверчиво спросила она.

Гарри вдруг ярко представил себе, что будет, если он хотя бы заикнётся о Дурслях и том, насколько им плевать на племянника. Он и так произвёл не лучшее впечатление своим видом и манерами. Прибавить к этому ещё и жалость? Нет уж, только не это!

— Они заняты, увы, — чуть дрогнувшим голосом солгал мальчик. — Я уже вполне самостоятелен, мне хватит и сопровождения от школы.

Дафна кивнула.

— Это... впечатляет, — улыбнулась она. — Хотела бы я, чтобы матушка и отец так же доверяли мне.

Гарри подумал, что наоборот, очень хочет, чтобы мама или папа часами ходили с ним и помогали одеваться в школу. Он бы даже терпел три часа примерки мантий и не думал бы жаловаться, если бы только мог...

— Знаешь, а ты совсем не такой, как я думала, — вдруг заявила девочка удивительно прямо, и мальчик с удивлением обнаружил, что её улыбка пропала, уступив место крайней серьёзности, если не озабоченности. — Поэтому я дам тебе один очень важный совет. Всегда держи лицо, что бы ни случилось. Особенно, когда врёшь. Это здорово поможет тебе.

Гарри про себя повторил несколько непечатных слов, которые мельком слышал от дяди

Вернона.

— Спасибо. Я учту, — он всё же улыбнулся. — Надеюсь, в следующую нашу встречу, я не выбью тебя из колеи настолько, что и ты не удержишь своего.

— Буду надеяться, ради твоего и моего блага, Гарри Поттер, — Дафна улыбнулась в ответ, принимая шпильку. — В школе обязательно найдутся те, кто захотели бы воспользоваться этим. Особенно, на Слизерине...

В этот момент Оливия Гринграсс окликнула свою дочь. Дафна подмигнула Гарри и поспешила к ней, бросив напоследок чуть более тёплое, чем он ожидал:

— Береги себя! И до встречи!

Весь последующий месяц Гарри усердно изучал приобретенное в Косой Аллее. В основном, это были книги, очень много книг. Стоило мальчику зайти в магазин «Флориш и Блоттс», как он понял — просто так оттуда не уйдет. Кроме обязательной литературы, он набрал много книг на самые разные темы: от истории волшебного мира и руководства по этикету до сборников волшебных зелий и заклинаний. Хагрид, нашедший его за упаковыванием внушительной кипы книг в новоприобретенную сумку, тотчас с широкой улыбкой на лице сказал, что ему самое место на Рейвенкло. И разузнав о школе поподробнее, Гарри не мог не согласиться с этим — ему хотелось знать решительно всё о новом для себя мире, и теперь никакие Дурсли не могли помешать его любознательности.

Так что кроме занятий с Кзином, которые, пока носили чисто теоретический характер ввиду отсутствия у Гарри возможности полноценно использовать дар, а потому стали довольно редкими, мальчик с упоением читал книги в своей новой комнате на втором этаже.

Первым делом Гарри, конечно же, ознакомился с учебниками. Хотя Кзин несколько раз упоминал, что с источником Гарри местная магия слабо совместима, мальчик всё равно не мог оставить её в стороне — отчасти для того, чтобы в школе быть хорошим хотя бы в теории, раз уж на практике ему ничего не светит, но по большей части из-за сильнейшего любопытства. Впрочем, особо большими свои успехи Гарри бы не назвал — всё же он не имел никакой теоретической базы и многого из написанного банально не понимал. И именно этот недостаток он собирался исправить в школе.

Куда лучше дело шло с историей. Мифы и легенды о великих свершениях магов древности Гарри проглотил с упоением, жестокие войны с гоблинами показали ему, о какой кровожадности говорил демон, история гонений на ведьм указала кровожадность уже людей, а упоминания о различных тёмных магах, постоянно учинявших какой-то ужас, вызвали неприятные, но не совсем ясные чувства. Кзин посоветовал мальчику подумать над этим позже, когда он подрастёт и лично проживёт в волшебном мире, и Гарри был согласен с этим предложением.

Но не одними войнами и подвигами полнилась история. В ней же лежали и причины столь странного на взгляд жившего всю жизнь среди маглов человека засилья аристократии. То, что сперва показалось Гарри старомодным пережитком прошлого, на деле оказалось не только этим. Большие благородные рода оказались не просто семьями, которые продолжали цепляться за старый уклад и вести себя так, будто на дворе стоит не двадцатый, а

восемнадцатый век. Нет, у них было что-то, названное родовой магией. К сожалению, подробностей об этом в своих книгах мальчик найти не смог, а вот Кзин с радостью раскрыл ему этот секрет.

— Весьма забавная штука, — покивал с улыбкой демон, услышав вопрос. — Вы, люди, достаточно хрупкие и слабые существа, уж не обижайся. А потому вы стали объединяться ради выживания в куда более крупные семьи, чем обычно образуют влюблённые. И со временем вдруг обнаружили, что на месте долгого проживания одной такой семьи начали возникать небольшие дополнительные источники магии, и они очень неплохо усиливали вас, особенно вблизи них, то есть в родовых гнёздах — что логично, ведь эти источники возникли от ваших же предков, а потому подходили вам идеально или близко к этому. А потом вы заметили, что в зависимости от некоторых условий этот источник можно усилить или ослабить. И искусство работы с подобными источниками вы и назвали родовой магией.

Так вот, почему закрытые знатные семьи продолжали сохранять власть, хотя в обычном мире уже давно утратили своё влияние. Собственно, знатными они стали как раз из-за своей силы, а вовсе не от титулов Короны. Гарри это не особо волновало — с Хаосом в качестве источника, по словам Кзина, ему не требовался дополнительный в виде родовой магии, к тому же ещё и слабо совместимый с его родным. Впрочем, мальчик сделал для себя другую заметку — не стоит лишний раз злить Дафну Гринграсс и ей подобных, а то даже статус сына героев не уберёжёт его от неприятностей, которые могут устроить власть имущие.

И в том числе по этой причине Гарри начал читать книгу по этикету. Теперь это было не только вопросом его кругозора, поверхностного интереса, нежелания опозориться и вежливости. Нет, это стало необходимостью. Ему совершенно не хотелось по незнанию страшно обидеть или оскорбить какого-нибудь аристократа или, что куда более вероятно, его ребёнка. И потому Гарри буквально вцепился в эту книгу...

Так и прошёл последний месяц лета. И наконец, этот день настал. Гарри очень ждал осени, и не только из-за предстоящей поездки в школу. Гораздо больше мальчика радовало то, что он покинет Дурслей. Навсегда!

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2893920>